

Семьи Чэнь и Чжао жили в западной части города, недалеко друг от друга. Чэнь Юй часто приходил в дом Чжао, обедал там, а иногда оставался на ночь, деля кровать с Чжао Юшэном, что было обычным делом.

Приведя в порядок волосы, Чэнь Юй остался в кабинете читать книгу. Он пристроился на кушетке, как это делал Чжао Юшэн, подложив под голову высокую подушку. Перемещая подушку, он обнаружил книгу, спрятанную под ней. Страницы были измяты, а одна из них была загнута, что указывало на то, что кто-то читал её до этого места.

Чэнь Юй достал книгу и, пролистав несколько страниц, понял, что это роман о любви между мужчиной и женщиной.

Хотя ему было всего четырнадцать, Чэнь Юй уже понимал, что такое любовь. Убедившись, что вокруг никого нет, он поспешно положил книгу обратно под подушку.

Он подумал: «Наверняка Ашэн читал эту книгу прошлой ночью».

Такие книги были и у учеников их частной школы, их передавали друг другу тайком, конечно, избегая учителя Вэя, иначе книги могли конфисковать.

Только что спрятав книгу, Чэнь Юй услышал шаги, приближающиеся к кабинету. Подняв голову, он увидел Чжао Юцина.

Чжао Юцин нёс в руках кучу игрушек — мечи, луки и арбалеты. Он сказал, что хочет их спрятать, и попросил Чэнь Юя никому не рассказывать. Чэнь Юй, сидя на кушетке, поджал ноги, положил руку на подушку и сказал:

— Я сохраню твою тайну.

Чжао Юцин спрятал игрушки в пустой книжный ящик, но, всё ещё не доверяя, засунул его под кушетку. Поднявшись, он отряхнул одежду и спросил:

— Брат Юй, хочешь поиграть?

— Во что? — спросил Чэнь Юй, беря в руки книгу.

— В дом! Отец привёз мне много кукол: рыбака, старуху, толстяка...

Чэнь Юй, зная, что тот будет продолжать перечислять, прервал его:

— Я тоже играл в это раньше, принеси их сюда.

Отец Чжао служил за пределами города, и иногда матушка Чжао брала детей с собой, чтобы

навестить его в его резиденции. Поскольку он находился в том же округе, отец Чжао иногда возвращался домой.

Чжао Юцин радостно выбежал из комнаты, а затем принёс большую коробку с игрушками, расставив их на кушетке, чтобы поиграть с Чэнь Юем. Видя эти знакомые предметы, Чэнь Юй вспомнил, как в его возрасте он всегда играл один, без каких-либо друзей.

Чжао Юцин маленьким деревянным мечом поддел куклу старухи и заставил её упасть с высоты. Он спросил:

— Брат Юй, а в твоей школе весело?

— Место для учёбы — какое тут может быть веселье? — ответил Чэнь Юй, беря в руки маленького глазурированного краба и кладя его в глиняный горшок.

— Всё же лучше, чем в нашей школе для императорского клана. В следующем году я пойду туда учиться.

Он узнал об этом от матери, которая сказала, что с началом весны он должен будет поступить в эту школу.

Школа для императорского клана отличалась от других учебных заведений. Будучи официальным учреждением для обучения потомков императорской семьи, ученики там были строго ограничены, а за любую ошибку могли сообщить родителям. Многие преподаватели были старшими членами их же клана.

Чэнь Юй вспомнил, как Ашэн, только поступив в эту школу, подрался с кем-то и был отправлен домой для самоанализа. Ему пришлось временно учиться в школе учителя Вэя.

Именно там они и познакомились.

Двое детей продолжали играть, пока во дворе не раздался голос старого слуги семьи Чэнь — Дун Чжуна. Отец Чэнь Юя прислал за ним, чтобы он вернулся домой.

Чэнь Юй не стал ждать, пока Дун Чжун войдёт в кабинет, и сам вышел, попрощавшись с матушкой Чжао. Он часто бывал в доме Чжао, и слуги обеих семей были хорошо знакомы. Перед уходом Дун Чжун ещё и поздоровался с У Сином.

Хозяин и слуга покинули дом Чжао и, проходя мимо восточной стены Двора Муцзун, услышали громкие голоса, читающие текст. Это была школа для императорского клана, где в данный момент учился Чжао Юшэн. Дом Чжао находился в юго-восточном углу за пределами Двора Муцзун, недалеко от Почтовой улицы. Дом Чэнь Юя находился ещё дальше, за двумя переулками от Почтовой улицы.

Не так далеко, но и не близко, однако это было место, куда Чэнь Юй ходил чаще всего.

— Молодой господин, не простудитесь, наденьте плащ, — сказал Дун Чжун, держа в руках плащ-ветровку. Ветер в переулке был сильным, развевая одежду Чэнь Юя.

Чэнь Юй остановился, слушая звуки чтения. Перед ним кружились сухие листья, и он поднял руку, чтобы поймать один из них. Это был лист гинкго. Золотистый лист прилип к его ладони, и он задумчиво смотрел на него, пока ветер шумел в ушах.

Чэнь Юй снял плащ, и Мо Юй взяла его, аккуратно стряхнув пыль.

— На улице ветрено, и везде пыль, молодой господин, сначала умойтесь.

Она отправилась на кухню, а Чэнь Юй сел на стул у окна, чтобы отдохнуть.

Из соседнего двора доносились мужские голоса, смешанные со смехом. Чэнь Юй, прильнув к окну, попытался разглядеть, кто там, но через резную стену он не увидел людей, зато заметил маленькую кошку, которая перепрыгнула через стену и пробралась в его двор.

Хотя он и не видел людей, он знал, что это был его старший брат и его друзья. Старший брат обычно был серьёзен, но смех показался знакомым — вероятно, это был Девятый господин Хань.

Мо Юй быстро вернулась с тазиком горячей воды, выжала мягкое полотенце и стала вытирать лицо Чэнь Юя. Её движения были уверенными, а на лице играла улыбка. Пока она занималась этим, она сказала:

— Если бы не послали за вами, молодой господин, вы бы ещё долго оставались там.

Полотенце прошлось по глазам, и Чэнь Юй, закрыв глаза, медленно открыл их.

— Я не был там так уж долго.

Мо Юй, полоская полотенце в тазике, наклонилась и сказала:

— Теперь вы выросли, молодой господин, и не стоит так увлекаться играми. Вам нужно сосредоточиться на учёбе.

Чэнь Юй не любил такие разговоры и промолчал. Мо Юй вылила воду и, вернувшись, продолжила:

— Молодой господин, вчера вы остались ночевать вне дома, не забудьте доложить об этом вашему отцу.

Чэнь Юй, полулежа в кресле, рассеянно искал кошку во дворе и ответил:

— Я знаю.

Мо Юй, видя его ленивый вид, предположила, что ему скучно из-за отсутствия друзей дома. Она напомнила:

— На кухне я слышала, что Девятый господин Хань принёс говорящего попугая. Это же такая редкость!

Говорящий попугай действительно был диковинкой, но Чэнь Юй уже видел таких раньше. Он нашёл кошку в зарослях бамбука и ответил:

— Я только что слышал, как Девятый господин Хань был в южном дворе.

В южном дворе жил старший брат Чэнь Фань. Чэнь Юй редко бывал там, так как они были сводными братьями, с большой разницей в возрасте, и их отношения были далёкими.

Мо Юй была разговорчивой, но знала меру. Она понимала, что братья не были близки, и больше не стала обсуждать это, оставив Чэнь Юя одного в комнате.

Чэнь Юй вышел из дома и направился к бамбуковой роще, где увидел кошку, лежащую на земле. Он протянул руку, чтобы погладить её по животу, но кошка внезапно взъерошилась и поцарапала его руку. Чэнь Юй отдернул руку, а кошка, словно понимая, что натворила, ловко прыгнула на стену и убежала в южный двор. Это была кошка, принадлежавшая слугам южного двора.

На тыльной стороне руки остались три царапины, кошка поцарапала сильно, до крови, и это было довольно больно. Чэнь Юй, прикрывая руку, пошёл по каменной дорожке вглубь двора, чтобы навестить отца в его комнате.

Си Ши, стоявшая у двери, увидела его и мягко спросила:

— Молодой господин, что случилось с вашей рукой?

Си Ши была родом из У, и её речь была трудно понятной. Чэнь Юй почувствовал сладкий аромат, исходящий от неё, и, увидев, что она уже рядом, не смог скрыть рану. Он предположил, о чём она спрашивает, и ответил:

— Я играл с кошкой, и она случайно поцарапала меня.

Си Ши нахмурилась и попросила Чэнь Юя показать руку. Чэнь Юй застенчиво сказал, что всё в порядке. Отец, услышав разговор, вышел из комнаты, взял руку Чэнь Юя и осмотрел её, велел Си Ши принести мазь.

Тонкий слой мази был нанесён на руку, и она сразу же успокоила боль.

Отец сидел рядом, наблюдая, как Си Ши обрабатывает рану Чэнь Юя, её движения были нежными. Чэнь Юй опустил голову, чувствуя себя немного неловко. Си Ши достала полоску ткани, собираясь перевязать рану, но отец на языке У сказал:

— Это мелкая рана, не нужно.

Чэнь Юй убрал руку, облегчённо вздохнув. Он ещё не привык к общению с Си Ши, которая была наложницей его отца.

С Си Ши он чувствовал себя неловко, но с отцом был очень близок.

Отец положил руку на плечо Чэнь Юя и сказал:

— Сынок, когда ты выходишь из дома, бери с собой кого-то для подстраховки. Все знают, что ты сын Чэнь Дуаньли, и злоумышленники тоже знают.

— Меня всегда сопровождают Дун Чжун и Дун Вань, и путь не так уж далёк.

Чэнь Юй не считал, что кто-то осмелится причинить ему вред, ведь его отец был очень влиятельным человеком.

— Они, старый и молодой, не слишком надёжны. Я хочу, чтобы рядом с тобой был Шичан. Он немного старше тебя, умеет драться, и вы сможете общаться.

Отец обожал Чэнь Юя и лично подбирал его сопровождающих.

— Шичан? Отец, это третий сын командира Ци?

Чэнь Юй спросил, вспоминая, кто это. Командир Ци был начальником команды на кораблях семьи Чэнь, управлял экипажем и пользовался большим доверием отца.

— Да, ты его видел. Сынок, согласен?

Отец всегда учитывал предпочтения Чэнь Юя.

Чэнь Юй немного подумал и ответил:

— Хорошо.